

Научная статья

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-2-24-36

ГЕРМЕНЕВТИКО-КОММУНИКАТИВНАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА: РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ТЕКСТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Лебедева А. А.^{1*}, Новикова М. Г.²

¹ *Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
г. Москва, Российская Федерация*

² *Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
г. Москва, Российская Федерация*

**Корреспондирующий автор, e-mail: lebsuch@yandex.ru*

Поступила в редакцию 30.09.2024

После доработки 23.10.2024

Принята к публикации 24.10.2024

Аннотация

Цель. Статья посвящена описанию трудностей социокультурологической адаптации текстов при переводе с одного языка на другой и анализу влияния контекста на адекватность переводческих решений.

Процедура и методы. При работе с аутентичными англо- и русскоязычными текстами в рамках юридического и медиадискурсов применялись контекстуальный и контрастивный методы анализа эмпирического материала.

Результаты. По итогам исследования даны чёткие обоснования необходимости проведения многоаспектного анализа национальных культурологических особенностей носителей языка-донора и языка-реципиента с целью избежать возможных переводческих ошибок.

Теоретическая и практическая значимость. Для снятия проблемы множественного толкования терминов реципиентами, в том числе правовых норм в юридическом дискурсе, оптимальным решением может быть предлагаемая герменевтико-коммуникативная переводческая парадигма. В статье также приводятся примеры переводческих манипуляций при работе с английской терминологией.

Ключевые слова: параллельный перевод, герменевтико-коммуникативная парадигма перевода, лингво-культурологический аспект, переводческие манипуляции, юридический перевод

Для цитирования:

Лебедева А. А., Новикова М. Г. Герменевтико-коммуникативная переводческая парадигма: реализация социокультурологической и прагматической адаптации текстов при переводе // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 2. С. 24–36. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-2-24-36>

Original research article

HERMENEUTIC-COMMUNICATION TRANSLATION PARADIGM: SOCIOCULTURAL AND PRAGMATIC ADAPTATION IN TRANSLATION

A. Lebedeva^{1*}, M. Novikova²

¹ All-Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

² Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Moscow, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: lebsuch@yandex.ru

Received by the editorial office 30.09.2024

Revised by the author 23.10.2024

Accepted for publication 24.10.2024

Abstract

Aim. To describe the difficulties of sociocultural adaptation in translation practices and analyze the influence of the context on the adequacy of the translation.

Methodology. The methods of contextual as well as contrastive analysis were applied during the research based on selected authentic English and Russian texts in mass media and legal discourse.

Results. The work shows the need for conducting a multidimensional analysis of national cultural peculiarities of the original text and target language speakers in order to avoid probable translation mistakes.

Research Implications. To solve the problem of multiple terminology interpretations by recipients, including legal norms in Legalese, the hermeneutic-communication translation paradigm may be a good choice. The paper also lists examples of translation manipulations applied in working with English terminology.

Keywords: parallel translation, hermeneutic-communication translation paradigm, linguo-cultural aspect, translation manipulations, legal translation

For citation:

Lebedeva, A. A. & Novikova, M. G. (2025). Hermeneutic-communication translation paradigm: sociocultural and pragmatic adaptation in translation. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2, 24–36. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-2-24-36>

Введение

Поиск переводческого решения всегда связан с обеспечением корректного восприятия и понимания семантической конфигурации лексической единицы иноязычной аудиторией (см. анализ концепций переводческих стратегий и переводческих манипуляций в разных видах дискурса в: [1–12] и др.). Разработка и верификация теорий перевода продолжается все последние десятилетия. Предложено большое количество моделей перевода, в том числе ситуативная, функционально-прагматическая и семан-тико-семиотическая модели, психолинг-

вистическая и информационная теории, теория уровней эквивалентности, теория закономерных соответствий [13; 14; 15], дискурсивно-коммуникативная модель [16], дискурсивно-игровая когнитивно-герменевтическая парадигма перевода [17; 18; 19] и др. Многие исследователи анализируют уже существующие теории и предлагают классификации стратегий перевода, к примеру, Э. Честерман [20] разделил их на два подвида: “comprehension strategies” / «стратегии понимания» (фокусирующие внимание на когнитивном анализе исходного текста) и “production strategies” / «стратегии производства ко-

нечного текста» (фокусирующие внимание на создании окончательного варианта целевого текста). При этом все лингвисты отмечают, что используемые для достижения адекватности перевода лексико-грамматические и стилистические средства могут значительно варьироваться в разных языках. Поскольку межкультурные адаптивные переводческие стратегии и тактики всегда нацелены на формирование адекватного в рамках культуры языка-реципиента переводного текста, в данной работе мы хотели бы заострить внимание на методах обеспечения адекватного восприятия русскоязычной аудиторией указанных на языке оригинала, транслитерированных или транскрибированных языковых единиц.

К вопросу о межкультурных адаптивных переводческих стратегиях и тактиках

Обеспечение точности передачи лексико-семантической конфигурации текстовых фрагментов на другой язык всегда считалось лингвистами одним из наиболее важных критериев качественного перевода. При этом в переводческой практике, на наш взгляд, можно говорить о частично разнонаправленных тенденциях.

С одной стороны, перед переводчиком стоит задача подбора таких лексико-грамматических и стилистически окрашенных иноязычных эквивалентов в языке-реципиенте, чтобы они обеспечили адекватное восприятие текстового фрагмента целевой аудиторией. В переводческой практике, как известно, для более качественного перевода текстов широко применяются такие приёмы, как калькирование, транслитерация, транскрибирование, описательный перевод, лексико-семантическая замена, переводческий комментарий.

Выбор переводческого решения зависит прежде всего от вида дискурса. Английское существительное “conviction”, например, может быть переведено на русский язык в массово-информаци-

онном или разговорно-бытовом дискурсах как «убеждение, взгляды, убеждённость», а в юридическом контексте – как «осуждение, судимость, приговор». Русскоязычными эквивалентами глагола “to depose” могут быть слова «свергнуть (с престола), снять (с должности)», а в качестве юридического термина будут корректными варианты «допрашивать под присягой, давать письменные показания под присягой». Соответственно, фразу “The witness deposed to having seen the three women steal the jewels” нужно перевести как «Свидетель показал под присягой, что видел, как эти три женщины украли драгоценности». В рамках одного дискурса также могут наблюдаться определённые расхождения лексико-семантических конфигураций языковых единиц в условиях функционирования больших пластов омонимов и многозначных слов, в результате чего выбор переводческого решения зависит от контекстного окружения. К примеру, адекватным переводческим эквивалентом слова “convention” в разговорно-бытовом, юридическом или медиадискурсе будет «конвенция», если речь идёт о международных конвенциях (“an international convention”). Словосочетание же “constitutional convention” может быть переведено как «учредительное собрание», как «конституционный съезд» (если речь идёт о конституционном съезде в Филадельфии¹) или во множественном числе как «конституционные соглашения» в текстах о неписаной британской конституции, например, в следующем текстовом фрагменте: “Conventions are another source of Constitution. They are rules and practices which are not legally enforceable, but which are regarded as indispensable to the working of government. Many conventions are derived from the historical events through which the British

¹ Филадельфийский конвент, как известно, был созван в 1787 г. в Филадельфии, штат Пенсильвания, для пересмотра Статей Конфедерации, в результате же дискуссий участники Конвента создали Конституцию США.

system of government has evolved. One convention is that Ministers are responsible and can be held to account for what happens in their Departments.” Подобные расхождения наблюдаются и в юридическом дискурсе со словосочетанием “civil law”: его корректным русскоязычным эквивалентом при противопоставлении с уголовным правом будет «гражданское право», а при противопоставлении с англо-саксонским прецедентным правом выражение “civil law tradition / civil law system” нужно переводить как «система европейского континентального права / романо-германское право».

В некоторых случаях необходимо использовать лексико-грамматическое расширение при переводе: русскоязычным аналогом англоязычных терминов “capital crime” и “capital offense”, к примеру, будет «преступление, за совершение которого по закону предусмотрена смертная казнь». Нередко в художественных произведениях и в медиадискурсе целесообразно дать переводческий комментарий, как, на наш взгляд, при упоминании юридических терминов “status offense” и “preventive detention”. Буквальный перевод на русский язык юридического феномена “status offense” («статусное правонарушение») не раскрывает смысла данного понятия для большей части среднестатистических жителей России, поэтому в разговорно-бытовом и медиадискурсах при переводе фразы типа “Children’s offenses typically include delinquent acts, which would be considered crimes if committed by adults, and status offenses, which are less serious misbehavior such as parental disobedience and truancy” было бы целесообразно дать переводческий комментарий с расшифровкой данного термина, например, как «действия, запрещённого только для определённого класса людей, не влекущего правовой ответственности в случае его совершения совершеннолетним и чаще всего применяемого в отношении правонарушений, совершённых несовершеннолетними».

Буквальный перевод юридического термина “preventive detention” как «превентивное тюремное заключение» не даст представителям среднестатистической русскоязычной аудитории, малознакомой с особенностями англо-саксонской и континентально-европейской правовых систем, полного представления о данной мере пресечения, так как подобный вид наказания отсутствует в российском законодательстве. Соответственно, было бы разумно дать переводческий комментарий с информацией о том, что подобный тип лишения свободы назначается не в качестве наказания за совершённое преступление, а в качестве средства предупредить на какой-то срок или пожизненно возможное совершение рецидивистом уголовно наказуемых деяний, т. е. в случаях, когда преступник уже отбыл основной срок, но, по оценкам экспертов и психологов, является столь опасным, что его освобождение могло бы представлять угрозу для общественной безопасности. В настоящее время данная мера пресечения узаконена во многих европейских странах в рамках различных правовых институтов и нередко назначается в отношении сексуальных преступников или виновных в совершении убийств, разбоев, во взятии заложников или в иных тяжких преступлениях. В Германии превентивное заключение предусмотрено § 66 УК и официально именуется «Помещение в надзорное учреждение» (эта мера была введена в 1933 г. «Законом об особо опасных рецидивистах», а после окончания Второй мировой войны перешла в правовую систему ФРГ: в редакции УК ФРГ, принятой в 1975 г., срок превентивного заключения был ограничен 10 годами, а в редакции 1998 г. данный предел был отменён, и превентивное заключение может быть пожизненным). В Швейцарии превентивное тюремное заключение известно под названием «интернирование» и предусмотрено ст. 64 новой редакции Уголовного кодекса. В Великобритании данная мера пресечения

закреплена в ст. 225 и ст. 227 Закона об уголовном правосудии 2003 г. В последние два десятилетия в некоторых странах предпринимались попытки оспорить конституционность превентивного заключения в высших судебных инстанциях, но данная мера пресечения была признана законной (в том числе в 2004 г. Конституционным Судом Германии и в том же году Федеральным Высоким судом Австралии).

Поскольку поиск иноязычного эквивалента связан с проблемой обеспечения понимания лексической единицы целевой аудиторией, выбор адекватного способа передачи информации может привести к неожиданным переводческим решениям. Так, поиск эквивалентов названий фильмов, книг, теле- и радиопередач на другом языке, к примеру, часто подразумевает не буквальный перевод всей лексической единицы или её составных частей, а выбор аналога, привлекательного для аудитории конкретной страны с маркетинговой точки зрения. Русскоязычным зрителям американский телесериал “Suits” известен как «Форс-мажоры» (а не «Судебные иски» или «Костюмы»), книга Джона Гришема “The Associate” – как «Юрист» (а не «Партнёр», «Сообщник» или «Корпоративный юрист»), комедия “The Love Punch” с Пирсом Броснаном и Эммой Томпсон в главных ролях – под названием «Как украсть бриллиант», мелодрама режиссёра Пэди Бретнека “Blow Dry” – под названием «Английский цирюльник», турецкий 80-минутный документальный фильм “Kedi” (что в переводе с турецкого означает «кошка»¹) – под названием «Город кошек», фильм британского режиссёра Гая Ричи (Guy Ritchie) “The Covenant” в российском прокате в 2023 г. шёл под названием «Переводчик» (а не «Договор», «Пакт», «Договорённость» или «Завет») и т. п. В конце 2022 г. в рамках рекламной

кампании для привлечения новых пользователей в СМИ был объявлен конкурс на наиболее удачное название тестируемой в тот момент в Москве системы оплаты проезда в метро с помощью биометрических данных “FacePay”: одним из наиболее привлекательных и звучных вариантов названия проекта был признан далекий от буквального перевода эквивалент «Оплати улыбкой»².

В некоторых случаях переводческие решения обусловлены традиционными общепринятыми вариантами выбора лексического эквивалента на другом языке. Так, британская *Special Air Service* (SAS) известна в России как «Специальная авиадесантная служба». Премия *IG Nobel Prize* (IG в данном случае – сокр. от “ignorance”) известна в России как «Шнобелевская премия» (вручается ежегодно в Гарвардском университете в США – за месяц до объявления лауреатов Нобелевской премии в Швеции – учёным, чьи работы вызывают смех, хотя нередко потом заставляют задуматься). Водный путь, известный россиянам под названием «Персидский залив», в связи с возникновением в 1960-х гг. арабского национализма и панарабизма стал с того десятилетия именоваться в арабских странах с помощью топонима «Арабский залив» (по-арабски: *الخليج العربي*, в англоязычной версии: *the Arabian Gulf / the Arab Gulf*, иногда сокращённо *the Gulf*). При этом известно, что до 1960-х гг. в арабских странах, как и в принципе на международном уровне, использовался термин «Персидский залив» / “the Persian Gulf”. Названия часто несут в себе политические смыслы. После 1991 г., например, в официальном дискурсе внешнеполитических ведомств понятие «Восточная Европа» (“Eastern Europe” / “East Europe”), под которым до распада соцблока подразуме-

¹ См.: Арих Л. Из Москвы в Стамбул – на автомобиле // Мир новостей. 2023. № 11 (1524). С. 22.

² См.: Голосуйте за лучшее название Face Pay на русском языке! [Электронный ресурс] // Московский транспорт: [сайт]. URL: https://transport.mos.ru/mostrans/all_news/112945 (дата обращения: 26.08.2024).

вались европейские страны в его составе, было заменено на «Центральная Европа» (“Central Europe”), а с помощью термина «Восточная Европа» стали указывать бывшие советские республики в Прибалтике, Украину и Белоруссию¹. Как рассказали в эфире телеканала «Россия 24» в передаче «Международное обозрение» 8 сентября 2023 г., сокращения *G7* и *G20* должны расшифровываться как “The Group of Seven” и “The Group of Twenty” (= «Группа семи» и «Группа двадцати»), но в России в результате некорректной трактовки этих аббревиатур в начале 1990-х гг. как “Great Seven” и “Great Twenty” появились термины «Большая семёрка» и «Большая двадцатка»². Политический контекст в странах ЕС имела и интерпретация терминов *import* / *export*, написанная в немецкой версии как *einführen* и *ausführen* (что означает не только «импортировать» и «экспортировать», но и «ввозить» и «вывозить»), получившая распространение в связи с конфискацией десятка автомобилей с российскими номерами на немецкой таможне в июле 2023 г. вплоть до сентябрьской интерпретации Еврокомиссией своего санкционного законодательства (разъяснения Еврокомиссии (FAQ – ответы на вопросы), опубликованные 8 сентября 2023 г.). Было объявлено, что немецкий прецедент стал возможен только из-за данного специфического прочтения таможен Германии санкционных правил, введённых ещё в 2014 г. (Приложение XXI к Регламенту 833/2014)³. Имя собственное *John* ча-

сто переводят на русский язык именем *Иван* / *Иоанн*: например, король *John the Lackland* известен россиянам как *Иоанн Безземельный*, “Most Venerable Order of the Hospital of St. John of Jerusalem” – как «Достопочтенный Орден госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского»⁴, а его подразделение международная организация “St. John Ambulance” – как «Скорая помощь Святого Иоанна». Уточним при этом, что в современной практике иностранные имена и фамилии принято при переводе транскрибировать и лишь в единичных случаях транслитерировать: «Экс-президент США Дональд Трамп тоже назвал позором для страны обмен россиянина Виктора Бута на американскую баскетболистку Бритни Грайнер»⁵; «отец молекулярной биологии Лайнус Полинг»; «по совету биохимика Ирвинга Стоуна»⁶; «в беседе с телеведущим NBC Брайаном Уильямсом»; «против основателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа»⁷; «в 1986 г. американский репортер U.S. News & World Report Николас Данилофф был арестован КГБ и обвинён в шпионаже»; «Как утверждал Шарль де Голль ...»; «директор ЦРУ Джина Хаспел»⁸; «The Defender приводит мнение педиатра Мишель Перро ...»; «Доктор Дэн Бреннан на

авто состава преступления, который регулируется статьёй 3i Регламента “Ввоз и вывоз товаров, которые приносят России существенную прибыль”. Но эти решения ещё не утвердила прокуратура» (См.: Сердюков Н. На границе тачки ходят хмуро. Новое прочтение старых санкций немецкими таможенниками наделало много шума // Аргументы недели. 2023. № 37 (883). С. 13).

¹ См.: Рязанов С. Ключ к гегемонии // Аргументы недели. 2023. № 5 (851). С. 3.

² См.: «Двадцатка», Бхарат, Эрдоган и 75-летие КНДР. Эфир передачи «Международное обозрение» от 8.09.2023 // Международное обозрение: канал на RUTUBE. URL: <https://rutube.ru/video/69569aас6есf277df6еассbfdb7с8122> (дата обращения: 20.07.2024).

³ «И тогда же в июле одному пострадавшему через прокуратуру и суд удалось вернуть изъятые авто, а несколько разбирательств ещё идут. Например, судья города Любек, рассматривающий несколько таких дел, признал аресты автомобилей незаконными, так как не видит в частной поездке на

⁴ См.: Садовников А. Deep State – матрица власти, претендующая на мировое господство // Аргументы недели. 2022. № 4 (799). С. 8–9.

⁵ См.: Кондрашов А. Победа ФСБ на невидимом фронте: Виктор Бут дома // Аргументы недели. 2022. № 49 (844). С. 20.

⁶ См.: Поплавская О. Развенчан миф о «витаминах бессмертия» // Мир новостей. 2023. № 5 (1518). С. 20.

⁷ См.: Кондрашов А. Джек Тейшейра – новый Сноуден или «сливной бачок» ЦРУ? // Аргументы недели. 2023. № 16 (862). С. 20.

⁸ См.: Кондрашов А. Под журналистской «крышей» // Аргументы недели. 2023. № 13 (859). С. 20.

медицинском сайте Nourish пишет ...»¹; «Сразу после разрушительных подземных толчков в Турции местная газета Sozcu распространила выступление Сердара Хусейна Йылдырыма, в котором глава Турецкого космического агентства рассказал ...»². При этом при переводе имён собственных на русский язык нередко фиксируется движение от транслитерации к транскрипции: во времена Ломоносова фамилию *Newton* было принято писать *Невтон*, с середины XX в. стало нормой говорить «бином Ньютона» с ударением на предпоследнем слоге, а в наши дни все произносят фамилию выдающегося физика с ударением на первом слоге. В конце XX в. среди любимых книг подростков можно было назвать «Ай-венго», хотя ещё несколько десятилетий назад это произведение было известно русскоязычной аудитории под названием «Иванхое».

С другой стороны, в переводческой практике всегда считалось общепринятым стандартом в русскоязычных текстах названия газет, журналов и иных средств массовой информации, как и иноязычных аббревиатур, оставлять на языке оригинала или транслитерировать, а названия коммерческих проектов, торговых марок, фирм, соцсетей и иных цифровых ресурсов – также оставлять на языке оригинала, транслитерировать или транскрибировать. В медиадискурсе можно встретить многочисленные примеры типа «по данным The Economist ...»³; «по словам американского издания Politico ...»⁴; «Daily Mail

пишет ...»⁵; «агентство Bloomberg считает ...»⁶; «... об этом пишет научный журнал Environmental Health Perspectives»⁷; «Boston Herald пишет ...»⁸; «Карловы Вары. Как сообщает онлайн-издание Aktuálně ...»⁹; «В Польше якобы раскрыли “российскую шпионскую сеть” ... утверждает Gazeta Polska»¹⁰; «На прошедшей неделе грузинское издание Netgazeti отправило запрос ...»¹¹; «о грядущих неприятностях на днях заявила генпродюсер компании WeiTMedia (занимается производством программ для нескольких каналов) Юлия Сумачева»¹²; «Историк из Академии BBC США Брайан Лесли называет операцию Linebacker бессмысленным кровопролитием»¹³; «согласно опросу портала SuperJob ...»¹⁴; «ранее компания Precision Neuroscience успешно использовала своё устройство Layer 7 для расшифровки нейронных сигналов у животных»¹⁵.

¹ См.: Иванов Н. Детей собираются травить таблетками от ожирения // Мир новостей. 2023. № 5 (1518). С. 4.

² См.: Кондрашов А. Климатические интервенции: новое оружие США // Аргументы недели. 2023. № 11 (857). С. 20.

³ См.: «Таинственные пришельцы» помогают России торговать нефтью // Аргументы недели. 2023. № 4 (850). С. 6.

⁴ См.: Крестьянинов В. Зеленский начал карать украинцев // Аргументы недели. 2023. № 5 (851). С. 2.

⁵ См.: Иванов Н. Николь Кидман призывает питаться насекомыми // Мир новостей. 2023. № 15 (1528). С. 4.

⁶ См.: Иванов Г. Пока Европа декларирует, «Роснефть» делает // Аргументы недели. 2022. № 51 (846). С. 12.

⁷ См.: Белова Н. В эпидемии ожирения обвинили пластификаторы // Мир новостей. 2023. № 5 (1518). С. 19.

⁸ См.: Иванов Н. Кеннеди обещает рассказать правду об убийцах из ЦРУ // Мир новостей. 2023. № 29 (1542). С. 4.

⁹ См.: Сердюков Н. Ботоводы – мошенники. Показательная дискуссия о записи на подачу документов в востребованные визовые центры. Негативный телеграф // Аргументы недели. 2023. № 7 (853). С. 13.

¹⁰ См.: Кондрашов А. Снимите белые перчатки. Когда в наших спецслужбах появятся новые Судоплатовы? // Аргументы недели. 2023. № 29 (875). С. 20.

¹¹ См.: Сердюков Н. Последствия землетрясения в Турции // Аргументы недели. 2023. № 6 (852). С. 13.

¹² См.: Мезина Л. Что грозит нашим телеканалам? // Мир новостей. 2023. № 4 (1517). С. 15.

¹³ См.: Иванов Н. Советские ракеты против Б-52 // Мир новостей. 2023. № 5 (1518). С. 4.

¹⁴ См.: Мезина Л. Рубальская может прожить на 200 тысяч. А остальные? // Мир новостей. 2023. № 13 (1526). С. 15.

¹⁵ См.: Полянская Я. Мозговой имплантат сможет использовать соцсети // Мир новостей. 2023. № 9 (1522). С. 20.

Подобные примеры находим в новостной ленте Яндекса практически ежедневно: «Маск ищет варианты для нового логотипа Twitter» (23 июля 2023 г.); «В складном флагмане Samsung Galaxy Z Fold 5 на чипе Snapdragon 8 Gen 2 улучшили шарнир» (26 июля 2023 г.); «Суд в РФ запретил Engie и MVM судиться с “Газпром экспортом” за рубежом» (19 июня 2024 г.).

Латинизмы также нередко оставляют на языке оригинала без перевода, хотя многим читателям их значение и произносительная норма могут быть неизвестны: «Среди тех, кто с надеждой смотрит на государство, выделяются “пожилые”, “великодержавники”, “хранители status quo”, “аполитичные”...»¹; «Возбудитель менингококковой инфекции *Neisseria meningitidis* не отличается стойкостью...»².

Встречается также параллельное употребление автором иноязычных терминов (или их аббревиатур) и их эквивалентов на русском языке: «Заявлена инициатива по формированию новых цивилизаций (The Emerging New Civilisations Initiative – ENCI), так как нынешняя экономическая система заточена на безудержное потребление»³; «спецподразделение ЦРУ и АНБ называется Особая служба сбора (Special Collection Service – SCS). Она отслеживает все популярные сети во Всемирной паутине, накапливает материал для вербовки»⁴; «Как пишет консервативное заокеанское издание *American Thinker* (“Американский мыслитель”), “антироссийские санкции разбудили Россию – спящего

гиганта...”»⁵; «Йылдырым коротко изложил суть американского проекта по созданию так называемых “Стрел Бога” – в дословном переводе “Стержней, ниспосланных Богом” (*Rods from God*) ...»⁶; «Вопервых, я один из старейших эмси (англ. MC, *master of ceremony* – “мастер церемонии”, обозначение исполнителя в рэп-культуре)»⁷; «Это международная практика спецслужб той или иной страны по созданию особой категории шпионов по прозвищу *illegals* (“нелегалы”). *Illegals* вербуются и обучаются службами зарубежной страны с целью их размещения в конкретных странах для шпионских действий в пользу этой страны ...»⁸; «Поэтому выражение “дело дошло до триариев” (*лат. res ad triarios rediit*) обычно означало критический момент в ходе битвы»⁹; «все уже давно привыкли к двойным стандартам США, которые исповедуют древний принцип *Quod licet Iovi, non licet bovi* (“Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку”)»¹⁰.

В некоторых случаях употребление названий коммерческих программ, фирм, иноязычных крылатых выражений или песен на языке оригинала без перевода на русский язык, на наш взгляд, может быть не совсем корректно по отношению к не владеющей иностранными языками аудитории, например, название песни на английском языке может быть просто не понято не имеющими хорошей

¹ См.: Терентьев Д. Отбились от коллектива. Как меняется наш менталитет и какие черты с нами надолго // Аргументы недели. 2022. № 36 (831). С. 8–9.

² См.: Днепров О. Можно ли заразиться менингитом через посылки? // Мир новостей. 2023. № 29 (1542). С. 22.

³ См.: Садовников А. Рецепт будущего по римскому клубу: экологический фашизм // Аргументы недели. 2023. № 15 (861). С. 10.

⁴ См.: Кондрашов А. Как иностранные спецслужбы вербуют по интернету // Аргументы недели. 2023. № 21 (867). С. 20.

⁵ См.: Крестьянинов В. Вашингтон наконец-то разбудил Москву // Аргументы недели. 2023. № 15 (861). С. 2.

⁶ См.: Кондрашов А. Климатические интервенции: новое оружие США // Аргументы недели. 2023. № 11 (857). С. 20.

⁷ См.: Рязанов С. Пенсионер рэпа требует льгот // Аргументы недели. 2023. № 11 (857). С. 3.

⁸ См.: Кондрашов А. Для «крота» пожизненное заключение // Аргументы недели. 2023. № 17 (863). С. 20.

⁹ См.: Крестьянинов В. Дело дошло до триариев, но и они не помогут Зеленскому // Аргументы недели. 2023. № 24 (870). С. 2.

¹⁰ См.: Крестьянинов В. Призрак китайского оружия прибыл в США // Аргументы недели. 2023. № 10 (856). С. 2.

лингвистической подготовки читателя-ми: «Пока народ травится поддельной водкой, эти воротилы выписывают на вечеринки звёздного певца Стинга, да еще и платят ему за исполнение на бис Shape of my Heart миллион баксов сверх гонорара»¹; «Дуэт Стаса Намина и ... Романа Мирошниченко с инструментальным ремейком мелодии Намина "Fusion Raga", посвящённой Джорджу Харрисону, завоевал серебряную медаль в двух номинациях конкурса Global Music Awards 2023»²; «электронную декларацию о состоянии здоровья SG Arrival Card всё равно необходимо заполнять ...»³; «Однажды он собрал полный 20-тысячный Madison Square Garden ...»⁴. Знакомые и привычные для многих иноязычные крылатые выражения или надписи также могут быть не всем понятны при зрительном восприятии текста в прессе: «во всём мире именно налогами немного выравнивается социальное неравенство. Бедные их практически не платят, богатые платят много. "C'est la vie", – говорят учёные французы. Мы же только констатируем: "Таковой она должна быть"»⁵; «Мои глаза опять уткнулись в надпись: Made in China»⁶ (см. подобные примеры в: [3; 4]).

Таким образом, употребление на языке оригинала названий фирм, коммерческих проектов и торговых марок, газет, журналов, соцсетей, информационных агентств и иных средств массовой информации предполагает не только понимание среднестатистическим пред-

ставителем русскоязычной аудитории семантической конфигурации рассматриваемых языковых единиц, но и знакомство с произносительной нормой всех этих названий на других языках, что в рамках современного образовательного пространства выглядит маловероятным. Несмотря на указанные сложности, общепринятым переводческим стандартом считается именно такой вариант.

Герменевтико-коммуникативная переводческая парадигма

Герменевтико-коммуникативная переводческая парадигма представляет собой трёхступенчатую матрицу, предполагающую несколько стадий осуществления контекстного перевода:

- предварительный трансдисциплинарный анализ (лингвистический и экстралингвистический анализ для уточнения текстовых, затекстовых и подтекстовых смыслов оригинала, особенностей жанра, мировоззрения автора и т. п.);
- формулирование возможных переводческих решений;
- выбор переводческого решения (создание дискурсивно эквивалентного и адекватного в рамках культуры языка-реципиента переводного текста).

Рассмотрим три стадии достижения корректного контекстного перевода в рамках вышеуказанной герменевтико-коммуникативной переводческой парадигмы на примере фразы с названием законодательного акта "Act of Settlement": "Hence the attacks of the manufacturers on the Act of Settlement which hampered the physical mobility of labor".

Семантическая конфигурация названия "Act of Settlement" отсылает нас на этапе предварительного трансдисциплинарного анализа к статутам англосаксонской системы права. На стадии формулирования возможных переводческих решений мы уточняем, что "Act of Settlement" (букв. «Акт об урегулировании» чего-л.), принятый парламентом Британии в 1701 г. и окончательно уста-

¹ См.: Угланов А. Березовский: 10 лет после обнуления // Аргументы недели. 2023. № 12 (858). С. 1, 7.

² См.: Никитин С. Исповедь ангела // Аргументы недели. 2023. № 18 (864). С. 11.

³ См.: Сердюков Н. Последствия землетрясения в Турции. Негативный телеграф // Аргументы недели. 2023. № 6 (852). С. 13.

⁴ См.: Терентьев Д. Погружение в самовывоз. Как мода на саморазвитие влияет на государство и общество // Аргументы недели. 2023. № 31 (877). С. 8–9.

⁵ См.: Чуйков А. Не прячьте Ваши денежки // Аргументы недели. 2023. № 29 (875). С. 10.

⁶ См.: Рязанов С. Пенсионер рэпа требует льгот // Аргументы недели. 2023. № 11 (857). С. 3.

новивший верховенство власти Палаты Общин, известен в России как «Акт о престолонаследии», законодательный же акт Британии с таким же названием, принятый в 1662 г. и ограничивший свободу передвижения работников, переводят на русский язык как «Акт об оседлости». На этапе выбора переводческого решения мы понимаем, что в данном контекстном окружении название указанного статута целесообразно перевести как «Акт об оседлости»: «Вот и причина резких нападков фабрикантов на “Акт об оседлости”, ограничивший мобильность работников».

Названия законодательных актов нередко требуют внимательного изучения их содержания для обеспечения корректности переводческого решения. “The Settled Land Act 1925”, к примеру, принято переводить как «Закон о закреплённых землях» (не «Закон о земле для заселения»), т. к. данный акт устанавливал систему земельной регистрации собственников земли и зданий на этой земле, существенно упростившую всю систему регистрации перехода вещных прав на недвижимость, в том числе во внутрисемейных переходах прав. В русскоязычных источниках находим две версии названия принятого парламентом Соединённого Королевства закона “the Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996” (изменившего правовую базу в отношении трастов на землю в Англии, Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии): «Закон о земельных трастах и назначении попечителей 1996 года» и «Закон о доверительном управлении землёй и назначении попечителей 1996 года». Название закона “The Military Commissions Act 2006” (принятого Конгрессом США с целью запретить лицам, квалифицированным как «вражеские комбатанты-иностранцы», использовать своё право на подачу исков в федеральные суды об оспаривании их задержания в соответствии с *Habeas Corpus Act*, а также чтобы таким образом санкционировать вынесение приговора

военной комиссией вместо рассмотрения дела в рамках стандартного судебного процесса) в литературе переводят и как «Закон о военных трибуналах», и как «Закон о военных комиссиях».

Рассмотрим вышеуказанные этапы герменевтико-коммуникативной переводческой парадигмы при переводе фраз со словом “submission”:

– *The present submission is a summarized version of a longer report.*

– *The Committee may formally request the State party to provide it with information addressing issues raised in the submissions of non-governmental organizations and to submit its overdue report without further delay.*

– *Successful drilling proposals usually take four years from initial submission.*

– *Orangutans seem to have little of what could be called dominance and submission relations.*

На этапе предварительного трансдисциплинарного анализа значение слова “submission” выглядит как один из возможных вариантов перевода в рамках массово-информационного, юридического и научного дискурсов: «предоставление, представление, передача на рассмотрение, подача» (документа) / «документ, материалы, доклад, аргумент, довод, утверждение, заявление, подаваемое объяснение, сообщение» (*nam.* «заявление о выдаче патента») / «покорность, повиновение, подчинение». При этом первую, вторую и третью фразы можно отнести к юридическому дискурсу, а четвёртую – к научному (во всех случаях возможен вариант и медиадискурса). Какую же семантическую конфигурацию рассматриваемая лексическая единица приобретает в каждом конкретном контекстном окружении? На этапе формулирования возможных переводческих решений приходим к выводу, что слово “submission” в юридическом дискурсе можно трактовать как «документ, доклад, материалы» или как «подача, представление» документа (первая, вторая, третья фразы), а в научном дискурсе (четвёртая

фразы) – как «подчинение, повиновение». Соответственно, на этапе выбора переводческого решения видим, что рассматриваемую лексическую единицу в данных предложениях можно передать на русском языке следующим образом:

– *Настоящий документ представляет собой сокращённый вариант более полного доклада.*

– *Комитет может в официальном порядке просить страну-участницу представить Комитету информацию, затрагивающую поднятые в материалах неправительственных организаций вопросы, и без дальнейших задержек представить свой не подготовленный вовремя доклад.*

– *Успешные предложения по бурению обычно занимают четыре года с момента первоначальной подачи.*

– *Орангутанги, похоже, обладают немалым из того, что можно было бы назвать отношениями доминирования и подчинения.*

Уточним при этом, что описание соответствующих параметров и процедур переводческого процесса может быть разделено на большее количество шагов. При разработке некоторых методологий перевода стадию предварительного

трансдисциплинарного анализа текстового фрагмента делят на несколько этапов (например, в рамках герменевтико-переводческого методологического стандарта Э. Н. Мишкурова, М. Г. Новиковой [17; 18] – на два этапа), что может быть целесообразно в некоторых случаях, в частности, при наличии неперевоаемых лексических единиц.

Заключение

Изучение различных моделей перевода, подходов к адаптации исходного текста на языке-реципиенте и теоретических положений переводоведения приводит к пониманию эволюционного перехода в последние десятилетия от лингвоцентристских переводческих теорий к когнитивно-герменевтическим, культурологически ориентированным подходам, что создаёт необходимый фон для дальнейшей разработки проблем сопоставительно-сравнительной типологии и межкультурной коммуникации. Применение различных переводческих стратегий и тактик, в том числе герменевтико-коммуникативной переводческой парадигмы, даёт возможность очертить границы трактовки исходного текста для создания адекватного варианта перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атабекова А. А. Иноязычные специальные концепты в межкультурной профессионально-ориентированной коммуникации. М.: Изд-во РУДН, 2008. 198 с.
2. Гнатюк О. А. Психолингвистические и социолингвистические аспекты интерференции (на материале русско-испанского двуязычия): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2023. 23 с.
3. Лебедева А. А. Основные принципы профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических специальностей: формирование профессиональной лингвокультурологической модели юриста; 3-е изд., расш. и доп. М.: Издательство + дизайн-бюро «ред.», 2023. 317 с.
4. Лебедева А. А., Новикова М. Г. Особенности реализации социокультурологической и прагматической адаптации при переводе: дискурсивно-коммуникативный подход // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 2. С. 84–97. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-84-97.
5. Озюменко В. И., Чилингарян К. П. Полисемантность английской юридической лексики как проблема перевода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. С. 180–193.
6. Рзаева С. М. Особенности перевода неологизмов с английского языка на русский (на материале онлайн-газет и социальных сетей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2021. 23 с.
7. Сессорова С. А. Прагматическая адаптация при переводе художественного текста, адресованного читателю-ребёнку: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2024. 23 с.

8. Уценко О. И. Особенности формирования терминологических подсистем (на материале терминологии кардиохирургии в английском и русском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2021. 24 с.
9. Хухуни И. Г. Формирование новой научно-технической терминосистемы (на материале беспилотных летательных аппаратов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2022. 24 с.
10. Cao D. *Translating Law*. Clevedon; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters ltd, 2007. 240 p. (Series: Topics in Translation. Vol. 33).
11. *Translation issues in language and law* / ed. F. Olsen, A. Lorz, D. Stein. New York: Palgrave MacMillan, 2009. 245 p.
12. Šarčević S. *New Approach to Legal Translation*. The Hague: Kluwer Law International, 2000. 308 p.
13. Марчук Ю. Н. Модели перевода. М.: Академия, 2010. 175 с.
14. Марчук Ю. Н. Перевод и преподавание языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6-2. С. 70–73.
15. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе. М.: Флинта, 2006. 413 с.
16. Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель как система детерминант стратегии перевода: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Мытищи, 2022. 35 с.
17. Мишкуроев Э. Н., Новикова М. Г. Теория и методология перевода в когнитивно-герменевтическом освещении. М.: Флинта, 2020. 300 с.
18. Мишкуроев Э. Н., Новикова М. Г. Переводимость – непереводимость: былые и думы... = Translatability – untranslatability: yesteryears and thoughts...: монография. М.: Флинта, 2024. 248 с.
19. Новикова М. Г., Лебедева А. А. Герменевтика как смыслопорождающая основа юридического перевода // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2-2. С. 177–181. DOI: 10.37882/2223-2982.2024.2-2.30.
20. Chesterman A. *Memes of Translation. The spread of ideas in translation theory*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1997. 227 p.

REFERENCES

1. Atabekova, A. A. (2008). *Foreign-language special concepts in intercultural professionally-oriented communication*. Moscow: RUDN University publ. (in Russ.).
2. Gnatyuk, O. A. (2023). *Psycholinguistic and sociolinguistic aspects of interference (based on Russian-Spanish bilingualism)* [dissertation]. Mytishchi (in Russ.).
3. Lebedeva, A. A. (2023). *Basic principles of professionally-oriented teaching of a foreign language to students of legal specialties: formation of a professional linguacultural model of a lawyer*. Moscow: "Izdatelstvo + dizayn-byuro «red.»" publ. (in Russ.).
4. Lebedeva, A. A. & Novikova, M. G. (2023). Sociocultural and pragmatic adaptation in translation: discourse and communication approach. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2, 84–97. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-84-97 (in Russ.).
5. Ozyumenko, V. I. & Chilingaryan, K. P. (2015). Polysemy of English legal lexis and the problems of translation. In: *Russian Journal of Linguistics*, 2, 180–193 (in Russ.).
6. Rzaeva, S. M. (2021). *Features of translating neologisms from English into Russian (based on online newspapers and social networks)* [dissertation]. Mytishchi (in Russ.).
7. Sessorova, S. A. (2024). *Pragmatic adaptation in the translation of a fiction text addressed to a child* [dissertation]. Mytishchi (in Russ.).
8. Ushchenko, O. I. (2021). *Features of the formation of terminological subsystems (based on the terminology of cardiac surgery in English and Russian)* [dissertation]. Mytishchi (in Russ.).
9. Khukhuni, I. G. (2022). *Formation of a new scientific and technical terminology system (based on unmanned aerial vehicles)* [dissertation]. Mytishchi (in Russ.).
10. Cao, D. (2007). *Translating Law*. Clevedon, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters ltd.
11. Olsen, F., Lorz, A. & Stein, D., eds. (2009). *Translation issues in language and law*. New York: Palgrave MacMillan.
12. Šarčević, S. (2000). *New Approach to Legal Translation*. The Hague: Kluwer Law International.
13. Marchuk, Yu. N. (2010). *Translation models*. Moscow: Akademiya publ. (in Russ.).
14. Marchuk, Yu. N. (2011). Translation and language teaching. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 6-2, 70–73 (in Russ.).

15. Nelyubin, L. L. & Khukhuni, G. T. (2006). *The Science of Translation*. Moscow: Flinta publ. (in Russ.).
16. Volkova, T. A. (2022). *Discursive-communicative model as a system of determinants of translation strategy* [dissertation]. Mytishchi (in Russ.).
17. Mishkurov, E. N. & Novikova, M. G. (2020). *Theory and methodology of translation in cognitive-hermeneutic coverage*. Moscow: Flinta publ. (in Russ.).
18. Mishkurov, E. N. & Novikova, M. G. (2024). *Translatability –untranslatability: yesteryears and thoughts...* Moscow: Flinta publ. (in Russ.).
19. Novikova, M. G. & Lebedeva, A. A. (2024). Hermeneutics as a legal translation meaning-generating basis. In: *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 2-2, 177–181. DOI: 10.37882/2223-2982.2024.2-2.30.
20. Chesterman, A. (1997). *Memes of Translation. The spread of ideas in translation theory*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лебедева Анна Александровна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и культуры речи Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

<https://orcid.org/0009-0005-4461-6514>; e-mail: lebsuch@yandex.ru

Новикова Марина Геннадьевна (г. Москва) – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева;

<https://orcid.org/0000-0002-1221-8635>; e-mail: Novikova_mg@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna A. Lebedeva (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Departmental Head, Department of Linguistics and Speech Culture, All-Russian State University of Justice;

<https://orcid.org/0009-0005-4461-6514>; e-mail: lebsuch@yandex.ru

Marina G. Novikova (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev;

<https://orcid.org/0000-0002-1221-8635>; e-mail: Novikova_mg@mail.ru